ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Удивительный пример служения чужому Отечеству до последнего вздоха, с отчаянным мужеством, стоически перенося лишения: голод холод и болезни, преподнес нам датчанин командор Витус Беринг. Его жена – датчанка, разделила с ним нелегкую участь офицера, посвятившего жизнь беззаветному служению России.
Что ими двигало? Неужели реальная угроза потери здоровья и самой жизни стоит тех денег, которые Берингу платили на российской службе? Как зажиточные, благополучные датчане сумели разглядеть в России нечто захватывающее, заставляющее полюбить огромную, неприветливую, суровую, непредсказуемую страну и гордиться своими свершениями во имя великой России? Как они смогли разглядеть в нас то, что мы сами не замечали?
Датчане гордятся своим великим земляком. Мы гордимся отважным датчанином – офицером Российского флота, посвятившим жизнь служению Российской империи.
На давний вопрос: «Кем является загадочная Россия: жестокой мачехой для своих подданных или все же требовательной матерью, командор ответил, выбрав второе. Потомкам осталось лишь принять и уважать его выбор.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ В этом году исполняется 275 лет со дня трагичес-ких событий, завершивших II Камчатскую или Великую Северную экспедицию. Во главе ее, как и I Камчатской, был командор Витус Беринг. Человек, чье имя сейчас носит море, пролив, мыс, гора, населенный пункт в Анадырском заливе, остров в группе Командорских островов, бухта на о. Спафарьева в Охотском море, залив и река в заливе Аляска.
Нам, жителям Камчатки, это имя хорошо известно еще и потому, что с него начинается история города Петропавловска.
Удивительный человек, личность которого была не очень понятна современникам, а после смерти вызвала такой поток научных споров и публикаций, что интерес к ней не исчезает и сегодня. Историки России, Дании, Канады, США по-прежнему верны этой теме. Датский профессор истории отметил по этому поводу, что происходящее с биографией Витуса Беринга напоминает ситуацию из сказки Андерсена, когда брошенное кем-то на ветер слово, подобно маленькому перышку, пролетая мимо, превращается в огромного гуся [Under Vitus Bering's Command: New Perspectives on the Russian Kamchatka Expeditions (Beringiana, 1), edited by Natasha Okhotina Lind and Peter Ulf Mulller. Aarhus: Aarhus University Press, 2002, - 304 p.]. Так и биография человека, от которого не осталось и портрета (долгое время под портретом Витуса Йоннассена Беринга принимали портрет его дядюшки – Витуса Педерсена Беринга, придворного поэта и историка Дании), меняется от публикации к публикации.

Несколько дней назад завершился визит на Камчатку делегации из Дании. В ее составе были Финн Андерсен – доктор гуманитарных наук, (Университет Напьер, Эдинбург), адъюнкт-профессор, (Ольборгский университет), директор Датского института культуры в Санкт-Петербурге, член Международной комиссии по вопросам культуры, объединяющей Министерство культуры, Министерство внешних связей и Министерство экономики и развития бизнеса, а также представители сферы культуры и искусства Дании, с 2014 – вице-президент Санкт-Петербургского отделения EUNIC; Сайер Андерсен – актер, режиссер, театральный менеджер. В 1972-83-х годах он работал в копенгагенском экспериментальном «CafйTeatret», созданном по его инициативе, с 1988 – член Европейской театральной конвенции, он дважды входил в правление Ассоциации

датских театров и Театрального музея. В настоящее время состоит в правлениях общества «Альянс Франсэз», Школьного фонда Принца Хенрика, Театральной высшей народной школы «Рёдкильде» и копенгагенского Общества Х. К. Андерсена. Награжден почетными французскими орденами Les Palmes Acadйmique и Arts et Lettres; а также – Пребен Кристенсен – помощник директора театра, видеооператор, и Ильдар Маматов, директор издательства, сопровождавший делегацию в России.

Визиту делегации предшествовали рекомендательные письма посла Дании в России Томаса Винклера и министра культуры Дании Анны Алслов.

Короткий, четырехдневный визит был наполнен встречами, но поскольку камчатцы были увлечены Берингией и подготовкой к 8 марта, не многие обратили внимание на это событие. Но ведь даже знаменитая гонка на собачьих упряжках носит имя того человека, с которого начиналась история открытия Северо-Запада Америки и ради которого прилетали датчане.

Сайер Андерсен – пожилой человек, он не блещет здоровьем, больная нога мешает ходить. Зачем же он проделал этот непростой маршрут?

Оказывается, датский актер считает своим долгом отдать дань памяти великому мореходу, рожденному в Дании и отдавшему жизнь России, почтить его честь, поставив спектакль «Последний час из жизни Витуса Беринга» непосредственно на месте захоронения, на острове, носящем имя великого командора.

Невольно оказавшись в орбите мероприятий по подготовке к реализации сентябрьского плана, когда на Камчатку прибудет вся труппа театра имени Витуса Беринга, мне стало грустно оттого, что где-то в маленькой Дании так трепетно берегут и хранят память великого командора, а у нас, в краю, жизнь которого так крепко связана с ним, на слуху только имя, и совсем немного людей, которые знают историю командора. Поэтому попробуем с ним познакомиться поближе, хоть немного, а дальше любопытного читателя поведет его собственный интерес.

Американский историк, Ф. А. Голдер, обсуждая вопрос о том, можно ли считать Беринга российским Колумбом, пришел к выводу, что открыть новую землю – еще мало для того, чтобы считаться Колумбом, нужно иметь особые качества и способности. Беринг был для него, выражаясь языком школьников, «троечником» (the plodder) [A Directory for the Navigation of the Pacific Ocean. Go1der F. A. Russian Expansion on the Pacific, Cleveland, 1914, p. 261]. Данный психологический критерий далек от научности и не только потому, что трудно представить доказательства гениальности Колумба и посредственности Беринга, однако нам известно, что великий Дж. Кук, уделявший особое внимание картографии, высоко оценил лоции В. Беринга и назвал пролив Беринговым.

Итак, Витус Йоннассен Беринг. О детстве Беринга сведений почти не сохранилось. Точная дата его появления на свет неизвестна. Есть только сведения, что крестили младенца 5 августа 1681 года в Хорсенсе, маленьком городке на востоке Ютландского полуострова, а крещения совершались лишь по воскресеньям. Таким образом, ребенок родился между 30 июля и 5 августа [Федорова Т.С. Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя: сб. ст. / сост. И.В. Витер/ – Петропавловск-Камчатский; Издательство «Кампресс», 2011. – 312 с. С.16] . У Витуса Йонаса Сведсена от двух браков было пять сыновей и четыре дочери. Жили небогато, однако семья была образованной и набожной. Благодаря тому, что сестра матери будущего мореплавателя Анны Педерсдаттер Беринг Маргарет дважды выходила за

бургомистров Хорсенса, Беринги были связаны с высшими слоями городского общества. В апреле 1696 года уходил в плаванье к берегам Ост-Индии брат Витуса Свен Йонассен. Вместе с ним отправился, очевидно, в качестве юнги, в свое первое плавание 14-летний Витус Беринг. Затем он совершил в Ост-Индию еще одно путешествие, на практике постигая географию, картографию, навигацию и другие морские науки. Трудно было тогда предположить, что именно плаванья в Ост-Индию сыграют решающую роль в его дальнейшей судьбе и назначении начальником Первой Камчатской экспедиции. Какое морское учебное заведение и где закончил Витус Беринг – пока неизвестно. В 1703 году корабль, на котором он был, прибыл в Амстердам. Здесь произошло знакомство Беринга с российским адмиралом Корнелием Ивановичем Крюйсом. По поручению Петра I Крюйс нанимал на службу в российский военно-морской флот опытных моряков. Эта встреча круто изменила судьбу Витуса Беринга. Он был принят на русскую службу в чине подпоручика и получил назначение на Балтийский флот. В 1704 году через Архангельск он прибыл в Россию. В 1705 году Беринг командовал маленьким шкутом в эскадре адмирала Крюйса и впервые стал свидетелем боевых действий Северной войны между Россией и Швецией (1700-1721 годы). Как считает ведущий специалист Российского государственного архива Военно-морского флота Т.С. Федорова, посвятившая изу-
чению экспедиций В. Беринга более 50 лет, Беринг не принимал участия в сражениях, его суденышко лишь перевозило дрова, но служил исправно, в 1707 году получил чин поручика, а в мае 1710 года был послан в плаванье вдоль южного берега Финского залива для наблюдения за движением в море неприятельских судов [Федорова Т.С. Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя: сб. ст. / сост. И.В. Витер/ - Петропавловск-Камчатский; Издательство «Кампресс», 2011. – 312 с. С.18]. Осенью 1710 года, по случаю войны с Турцией, был переведен на Азовское море, где командовал разными мелкими судами, имеющими на вооружении от двух до восьми пушек и численность личного состава 24-41 человек. В ноябре 1710 года он был произведен в капитан-лейтенанты. В 1711 году Беринг участвует в Прутском походе. По версии А.В. Шумилова, он командует двенадцатипушечной шнявой «Темпляр», по Т.С. Федоровой – назначен командиром шнявы «Мункер» [Шумилов А.В. «Самая дальняя и трудная и прежде никогда не бывалая»/Последняя экспедиция Витуса Беринга.-М.: АО «Прогресс».1992.- 192 с. С.10; Федорова Т.С. Встречи с историей. Северная Пацифика глазами исследователя: сб. ст. / сост. И.В. Витер/ - Петропавловск-Камчатский; Издательство «Кампресс», 2011. – 312 с. С.18].
Поскольку турецкие власти отказались пропустить русские суда с Черного моря в Балтийское,
В. Беринг возвратился в Петербург по суше и последующие двенадцать лет служил на Балтийском флоте. В декабре 1713 года – январе 1714 года он входил в состав военного суда, председателем которого был адмирал Ф.М. Апраксин, а одним из его членов – Петр I. При этом, если А.В. Шумилов пишет о том, что Беринг «плавает на корабле «Рига» под командованием вице-адмирала Корнелия Крюйса», в исследовании Т.С. Федоровой, напротив, сообщается что суд, в который входил Витус Беринг, рассматривал дело К. Крюйса, обвинявшегося в «потерянии корабля и упущении неприятеля, а также за прекращение погони», поскольку его корабль сел на мель, а остальные корабли, увидев это, прекратили погоню, несмотря на превосходство неприятеля числом и вооружением. Далее Т.С. Федорова пишет: «…Несмотря на то, что

Беринг был знаком с Крюйсом с молодости, он не колеблясь, высказался за смертную казнь вице-адмирала, ибо для него неисполнение должностных обязанностей было самым тяжелым преступлением, трудно сделать вывод о том, что Беринг был на вице-адмиральском корабле». Такими противоречиями сопровождается вся историография жизни капитан-командора.
Скупые строки служебных формуляров, никаких свидетельств современников, начинавших с Витусом Берингом службу. Утеряна почти вся переписка Витуса с родными. Возможно, лучше понять, что за человек был командор, мы сможем через поступки его жены.
Мы не знаем, при каких обстоятельствах молодой морской офицер увидел впервые Анну Кристину, дочь коммерсанта Матиаса Пюльзе (русские документы того времени называют его обычно Пильсе), принадлежавшего к бюргерам Выборга. Как долго развивался роман, тоже неизвестно, но закончился он тем, что Анна и Витус, дослужившийся к тому времени до ранга капитан-лейтенанта, были 8 октября 1713 года записаны в церковную книгу шведского прихода Выборга как законные супруги. Пюльзе-отец был человеком небедным. Ему принадлежали лесозаготовки, лесопилка, а также морское судно «Stadt Wijburg», перевозившее солод, зерно и спиртные напитки в Ревель и Нарву. Матиас Пюльзе, как и его предки, происходил из города Ниена, на месте которого позже вырос Петербург. В 1703 году он перебрался в тогда еще шведский Выборг. Семья жила в большом каменном доме, построенном в 1650-е годы. Это было одно из самых красивых и представительных зданий города, располагавшееся на площади перед въездом в выборгскую крепость. Дом сохранился до наших дней (Современный адрес: Северный вал, д.3). Жена моряка должна учиться искусству расставаний. Беринга вскоре после свадьбы захватили в плен у финских прибрежных островов шведские каперы, бежать оттуда ему удалось только осенью 1714 года. Возможно, поэтому в дальнейшем Анна предпочитала сопровождать мужа в опасных путешествиях. Из записи от 27 июня 1716 года в метрической книге копенгагенской церкви Св.Николая мы узнаем, что супруги крестили сына, названного Витусом. Крестным отцом стал русский посол в Дании князь В.С. Долгорукий. К сожалению, мальчик не выжил, но сколько он прожил, мы не знаем. После окончания Северной войны жизнь супругов вошла в более спокойное и размеренное русло: несмотря на морскую службу, Беринг часто бывал на берегу. Семья росла. В 1721 году родился сын Йонас, а в 1823-м – Томас. Но в 1725 году Витус Беринг по указанию Петра I отправлен в Первую камчатскую экспедицию, целью которой было выяснить, где Америка сошлась с Азией [Командорша Институт Восточной Европы Копенгагенского университета, Дания. Мёллер П.У., Охотина-Линд.Н. //Природа №3, 1999]. Анна не осталась в ожидании мужа в комфортном выборгском доме, она отправилась вслед за ним в труднейшую экспедицию, перипетии которой трудно представить современнику. Вот что писал о пути от Иркутска до Охотска один из священнослужителей того времени протоирей Прокопий Громов: «…мы страдали от десяти пыток, подобных египетским. Неистовые лошади, болота, где земля превращалась в воду, ночная тьма, настигавшая нас в пути посреди непроходимого леса; ветви, грозящие лишить нас зрения; голод; холод; москиты; оводы – эти действительно язвительные мухи; опасные броды через реки; и раны у лошадей – десять наказаний!» [James R. Gibson. Feeding The Russian Fur Trade. Provisionment of the Okhotsk seabord and the Kamchatka peninsula 1639-1856. The University of Wisconsin Press. Madison,Milwaukee, and London,1969. – 337p.P. 113].

Т. ВОРОБЬЕВА,
кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой
экономических
и социально-гуманитарных наук Петропавловск-Камчатского филиала РАНХиГС
Продолжение следует